

Секция «Журналистика»

Проблема насилия на телевидении Бразилии
Лазарева Екатерина Викторовна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: katerina_tv@bk.ru*

В самом большом по площади и населению государстве Южной Америки - Федеративной Республике Бразилия - очень острой является проблема насилия на телевидении. В этой стране это средство массовой информации фактически контролирует всю культуру, пропуская ее через свои фильтры и поставляя конечный продукт в эфир.

В научной литературе Бразилии, телевидение рассматриваются как многофункциональный социальный институт, обладающий развлекательной, просветительской, воспитательной, социализирующей, управляющей и другими функциями в современном бразильском обществе. Их влияние на общее состояние культуры наций огромно.

Актуальность данной работы диктуется тем, что телевидение во многом формирует наши повседневные убеждения и взгляды, заставляет нас действовать по своему образу и подобию, и которое может оказывать даже разрушительное воздействие. Сегодня, в телевизионной культуре, насилие - правило, не исключение, оно идеализируется. Поэтому вопрос о том, что подпадает в поле зрения СМИ, и что, соответственно видит зритель, имеет такое большое значение.

Бразильцы на редкость жизнерадостный народ. Нелегко поверить в то, что это о них в начале 2000-х по результатам социологического опроса вышел репортаж, озаглавленный «Страна живет в страхе». Бразильские социологи установили прямую зависимость между падением уровня жизни лиц, живущих на зарплату, увеличением детской смертности и ростом преступности; между миграцией населения из деревни в город и обострением социальных проблем в кварталах бедноты.

Почему же проблема насилия вышла так явно на первый план современного бразильского общества? Какую роль во всем этом играет бразильское телевидение?

В Бразилии телевидение, как правило, контролируется экономической элитой, зачастую основанной на правой идеологии. В период военного правления в 60-е и 70-е годы прошлого века, средства массовой информации находились под строгой цензурой со стороны федеральной полиции. В то время, телевизионная продукция проходила через цензуру, прежде чем быть представленной на экранах. Это означало, что население может видеть и слышать только то, что утверждено официально заранее. Цель была благородной - убрать с экранов сцены насилия, которых хватало в повседневной жизни, но методы ее реализации были довольно архаичными. Можно сказать, что общество в это время находилось под контролем бразильской федеральной полиции, которое контролировало средства массовой информации. В 1970-е годы это явление наблюдалось в период полувоенного правления, когда процветала сеть телевидения «Глобо» (4-я в мире по величине телесеть после «большой тройки» в США). «Глобо» приобрела известность высоким качеством программ, которые экспортировала в десятки стран по всему миру. Самые популярные программы, как внутри страны, так и на экспорт, –

сентиментальные и добрые «мыльные оперы» со счастливым финалом, которые обычно шли в течение одного часа шесть дней в неделю и охватывали период в несколько месяцев. Также как и очень длинные сериалы, снимались и короткие мини-сериалы, у них было фиксированное время начала показа и окончания, после чего их сменяли другие, столь же непритязательные новеллы.

После падения военного режима и перехода к демократии в Бразилии были отменены все органы цензуры. Но государственная цензура сменилась цензурой владельцев газетных предприятий, радио и телевидения. В 1990-е годы, да и сегодня «Глобо» доминирует на бразильском ТВ, продавая 80% рекламы на национальном телевидении, оставаясь на седьмом месте в мире по величине рынка (Amaral & Guimaraes, 1994). Кроме того, программы «Глобо» сейчас экспортируются по всему миру.

Производители телевизионного продукта в стране эксплуатируют определенную «сенсационность» проявлений насилия в обществе. Среди бразильских телевизионных программ примером этому может служить видео-шоу «Прямая линия» («Linha Direta») на TV Globo. Объявление о запуске программы "Прямая линия" в 1999 году стремилось подчеркнуть тот факт, что программа выступает частью проекта канала «Глобо», организованного в целях содействия сокращению насилия в Бразилии. В основу программы «Прямая линия» был положен принцип реконструкции эпизодов с насилием, восстановление событий того или иного преступления, повлекшего за собой гибель человека или нанесение ему травмы. Обсуждение вопроса о наказании этого человека, и вообще, правомерности его действий, уходило на второй план. Появление "Прямой линии" на телевидении Бразилии было кульминацией в производстве журналистских историй, продуктов, основанных на определенной постановочности и театральности сцен насилия.

Чаще всего в новостях главных информационных каналов Бразилии «Globo» (Глобо) и «Rede-Tv» (Реде-Тв) появляются кадры многочисленных полицейских операций, кадры захвата заложников, ограблений и убийств, снятых операторами программ или скрытой камерой

Начиная с 1990-х годов, безразличие со стороны правительства в отношении телевизионного контента породило на экранах Бразилии «распространение настоящей безнравственности». Бразильские аналитики выделяют четыре негативных аспекта работы телевидения страны. Во-первых, частота демонстрации программ, содержащих сцены эротического и сексуального характера. Второе - пропаганда насилия. В-третьих – отсутствие политических дискуссий и новости низкого качества. И четвертое - причиной деградации бразильского телевидения и снижения уровня этики является низкое качество, производимого для бедных слоев населения телевизионного продукта.

Несколько лет назад вызвало широкий общественный резонанс выступление представителей консервативной женской организации Бразилии "Леди Сантана". Они обвиняли телевидение в пропаганде порнографии и секса, который сопровождается показом насилия, и призвали власти к тому, чтобы в отношении показа такого рода программ для зрителей, вводить цензуру. Несмотря на постоянно повторяющиеся протесты, в настоящее время в Бразилии вопрос с присутствием на экране большого количества обнаженных тел практически невозможно решить в сторону уменьшения обнаженной натуры.

Как же можно представить себе дальнейших ход событий? Если говорить о Брази-

лии, то устранение насилия из социальной действительности этой страны предполагает, прежде всего, кардинальную перестройку политического мировоззрения и поведения. Это возможно в том случае, если сознание сумеет перерасти определенные установки, отказаться от узких, внутригрупповых идентификаций (они - мы) и выстроить сообщество по «сетевому» принципу, по принципу взаимодействия. А в качестве реального контроля над работой СМИ Бразилии могли бы выступить: в первую очередь - бразильское общество, а во вторую - законодательная и судебная власть. Но проблема не решается по довольно простой причине - бразильское гражданское общество слабо и не достаточно активно выражает свое мнение. Такая работа должна осуществляться не жесткими цензурными ограничениями, а посредством диалога между зрителем, производителем телевизионного продукта и представителями государственных правительственных учреждений.

Естественно, отдельный зритель или организация не в состоянии повлиять на процесс производства информационного продукта. В таком случае возможным выходом из положения было бы создание союза или ассоциации зрителей.

Литература

1. Назаретян А.П. Насилие в СМИ: сегодня и завтра // Вопросы психологии. - 2009. - 5.- С.114 - 126.
2. Соболев В. Самба о несбывшейся надежде.- М.: Молодая гвардия,1981.- 190с. В содержании: Глава "Страх".- С.119-140.
3. Ana Paula Goulart Ribeiro, Igor Sacramento, Marco Roxo História da televisão no Brasil. – São Paulo: Contexto, 2010. – С.52-302
4. Gomes, Mayra Rodriques Ética e Jornalismo: o mapeamento de valores. – 2. ed. - São Paulo: Escrituras Editora, 2004. – С.7-81
5. Ribeiro, Renato Janine O afeto autoritário: televisão, ética e democracia. – Cotia, SP: Atelie Editorial, 2004. – С.3 - 140